стопримечательностями края и т. д. Почетность дальних гостей на свадьбе или других мероприятиях тоже сохранилась. Этикет немного упростился, хотя некоторые его черты все же сохранились до сегодняшних дней: принимающая сторона приветствует гостя стоя, садятся после того, когда он сядет, без угощения гость не остается, провожают его все члены семьи.

Народные традиции и обычаи — это зеркало, это лицо народа. В эпоху глобализации, большую актуальность приобретает вопрос национального возрождения, проблема сохранения самобытности и многовековых традиций и обычаев. Именно поэтому гостеприимство выступает одним из важных элементов этносоциальной жизни и фактором, формирующим менталитет кумыкского народа.

Литература:

1. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. В 3 т. Т. I. Махачкала: Дагестан, 2018. 508 с.
2. Алибеков М.А. Адаы кумыков. Махачкала: Изд-во Даг. НИИ, 1927. 31 с.
3. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. URL: <https://runivers.ru/lib/book3109/> (дата обращения: 21.01.2021).
4. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок, Махачкала: ДГУ, 2015. 350 с.
5. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 2005. 436 с.
6. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVIII века). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
7. Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы (1843–1846 гг.) // Кумыкский мир: культура, история, современность. URL: <http://kumukia.ru/article-9111.html> (дата обращения: 21.01.2021).
8. Нансен Ф. Глазами друга («Через Кавказ на Волгу», фрагменты). Махачкала, 1981. // Кумыкский мир: культура, история, современность. URL: <http://kumukia.ru/article-9261.html> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Сихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1993. 280 с.

Ruganiyat Musayeva,

Ph.D in Philology, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, MBEO «Gymnasium», village Karabudakhkent, Karabudakhkent district., Republic of Dagestan), rukhani@yandex.ru

Traditions of hospitality and fellowship of Kumyks in history and modernity

The author investigates the historical preconditions for the origin and development of the traditions of hospitality and fellowship of Kumyks — a Turkic-speaking people living in the North Caucasus. The tradition and practice of hospitality is one of the important elements of ethnic and social life and a factor that forms the mentality of the Kumyk people.

Keywords: Kumyks; mentality; Adats; spiritual culture; traditions; hospitality; fellowship; Kumyk folklore.

Оксана Пустогачева

Охотничье-промысловая культура челканцев в основе экологического воспитания

Челканцы — тюркоязычный народ, коренной малочисленный народ РФ, проживающий в Республике Алтай. По последней переписи 2010 г. официально численность челканцев составляет 1181 человек. В основе охотничье-промысловой культуры челканского народа заключена вся мудрость народа, свод правил жизни, практическая философия, накопленная веками.

Ключевые слова: челканцы; охотник; промысел; слова-благопожелания; слова-запреты; Хозяин тайги; традиционная культура; челканский язык; экологическое сознание.

Челканцы — тюркоязычный народ, проживающий в Республике Алтай, коренной малочисленный народ РФ (2000 г.). Впервые как самостоятельный этнос челканцы вошли во Всероссийскую перепись 2002 г., тогда эту этническую принадлежность указали всего 855 человек. По последней переписи 2010 г. официальная

**Пустогачева
Оксана Николаевна,**
кандидат педагогических наук,
научный сотрудник
Института системного
программирования РАН,
Института языкознания РАН
(Москва), [pustogachevaon@
yandex.ru](mailto:pustogachevaon@yandex.ru)

численность челканцев составляет 1181 человек.

В своем историческом развитии челканцы, как и другие малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, создали своеобразную цивилизацию: за тысячелетия своей истории выработали оптимальный способ освоения им тайги, им создан тип хозяйства, основанный на знании специфики экологических условий занимаемой ими территории. Челканцы испокон веков были рыбаками и охотниками, позже освоили и земледелие. Неповторимому опыту хозяйственного освоения таежного пространства соответствовала оригинальная духовная культура, служившая основой преемственности традиций, социальных отношений и этнических норм. Все это из поколения из поколения передавалось обычаями, средствами языка и традиционной культуры. И сегодня язык охотников, рыбаков таежной тайги с древних времен сохранился почти без изменения, специальные лексемы существуют для тех или иных явлений, ритуальных действий, связанных с обычаями и традициями, предметов обихода в традиционной хозяйственной деятельности.

В течение многих тысячелетий челканцы жили в согласии с природой, соблюдая ее законы, учились жить с ней в гармонии и согласии, понимая раз и навсегда, что люди — только

ТРАДИЦИИ

маленькая ее частица. Природа для челканцев представлялась единым живым организмом, поэтому они считали, что нельзя вмешиваться в дела природы, нарушать существующие связи. Истоки охотничье-промысловой культуры берут свое начало в многовековом опыте народа, в бережном и любовном отношении к природным богатствам родной земли. Охотники в тайге вели себя скромно, «вежливо-почтительно», нельзя было просто так рубить деревья, кустарники, рвать цветы. В лесу никогда не оставляли мусор. В тайге строго запрещалось шуметь, кричать, спорить, много стрелять, уничтожать без разбора зверей и птиц. Также нельзя было стрелять в самок, убивать детенышей птиц и зверей. Охотиться разрешалось только в определенное время, о времени наступления и окончания охотничьего сезона знали не только бывалые охотники, но и дети. Если кто-нибудь вопреки правилам убивал зверя не в сезон, то он сурово порицался своими сородичами, особенно близкими людьми. Они знали, что своим поведением он накликнул беду (*кыйал*) на свой род.

Дети с раннего возраста учились рыбачить, охотиться, постигая культуру поведения в тайге на наглядных примерах, и уже в юношеском возрасте были воспитаны в охотничье-промысловой культуре. Они крепко усваивали слова-запреты, которые передавались из поколения в поколение. И сегодня дети охотников, рыбаков с ранних лет знают и понимают значение каждого слова. *Свод правил* состоит из десяти слов, которые пережили века и употребляемы в настоящее время.

Вот эти слова должен знать каждый житель тайги:

Аппас – не стрелять. Нельзя стрелять в самок, в детенышей, нельзя стрелять в зверей, птиц не в охотничий сезон.

Июнь считался самым запретным временем для охоты. Челканцы называли июнь *тыдыҕ ай* – *месяц недо-сола*. В это время в природе все растет, меняется. Все зыбкое, неокрепшее, не набравшей соли, то есть силы и устойчивости. В тайге рождаются детеныши зверей, вылупляются птенцы. Нарушитель этого закона карался сурово среди сородичей, иногда мог быть изгнан из рода. Народ считал, что нарушение закона тайги обязательно принесет беду для всего рода.

Өрөлөс – не мучить. Нельзя мучить зверя, птицу, подвергая его острой боли, неизмеримому страху.

Это все вернется к тебе назад, обернувшись большой бедой. Твои дети и внуки, сородичи в жизни испытают такие же мучения, испытают такую же боль, которые ты применял к ним. Ты будешь проклят своими детьми и своими сородичами.

Кеспес – не рубить. Нельзя просто так рубить молодые деревья, кустарники, особенно растущие возле рек, озер.

Из-за твоей глупой прихоти обмелеют речки, засохнут озера. В засохших водоемах исчезнет рыба, не будет пропитания для твоего рода. Твои сородичи тебя и твоих потомков проклянут. А Хозяин тайги накажет тебя тем, что у твоих детей никогда не будет ни леса, ни рек.

Кирилевес – не загрязнять. Нельзя загрязнять тайгу – оставлять мусор в лесу, в горах, бросать мусор, выливать грязь в реки и озера.

Оставленный мусор в тайге гниет, распространяя вокруг смрад, звери и птицы навсегда покидают свои насиженные места. Захламленный лес постепенно зачахнет, загрязненные реки, озера высохнут. Вместе с этим не будет ни зверя, ни дичи, ни рыбы. Ты будешь наказан тем, что для тебя и твоих потомков не будет ни пропитания, ни родной земли.

Кыйгыҕвас – не кричать, кырышпас – не ругаться, макты-вас – не орать. В лесу нельзя шуметь, кричать, спорить, орать, визжать.

Своим громким криком, шумом, руганью, визгом пугаешь всех зверей и птиц, особенно их детенышей. Они от такого страшного крика в панике покидают свои насиженные места. При бегстве многие неокрепшие детеныши зверей и птиц по дороге умирают. За это Хозяин тайги проклянет тебя и твой род, чтобы не было у тебя своей земли, где бы мог уберечься.

Кыфвас – не уничтожать, не истреблять. Нельзя уничтожать без разбора много зверей и птиц.

Если без надобности будешь истреблять зверей и птиц, то твой род обречен на уничтожение. На твоих родных и сородичей падут всякие несчастья и болезни. В скором времени в твоём роду будут умирать не только старые, но и молодые люди, и только родившиеся дети. Твой род постепенно исчезнет, не оставив ни одного потомка.

Сындыҕвас – не ломать. Нельзя просто так ломать ветки деревьев, кустарников.

Деревья и кустарники с поломанными ветками начинают болеть, затем постепенно чахнут. Вскоре болезнь деревьев и кустарников по твоей вине перекинется на твоих сородичей. Будут болеть и чахнуть не только старые люди, но совсем молодые люди и маленькие дети. Эти болезни к своему роду ты притянул своим поведением в тайге.

Тостыҕвас – не разорять, не разрушать. Нельзя разорять гнезда птиц, разрушать муравейники, норки зверьков.

Разоряя гнезда, муравейники, звериные норы, ты начинаешь разрушать свой собственный дом, дом своих сородичей. У твоих детей, сородичей никогда не будет добротного дома. Они всегда будут жить в ветхих, раз-

валивающих домах, будут ютиться в землянках или будут совсем бездомными.

Ўспес – не рвать. Нельзя рвать цветы ни весной, ни летом, в каком бы обилии они ни цвели вокруг.

Красота цветов — для радости всех людей, все должны любоваться ими. Будешь рвать цветы, никогда рядом с тобой не будет красоты, а все твои дети и потомки будут уродливы и страшны, лишены красоты.

Все эти запреты подкреплялись рассказами о Хозяине тайги, который дает добычу, следит за порядком в лесу, выводит к тропам заблудившихся людей, предупреждает об опасности, наказывает нарушителей таежного порядка.

У челканского народа помимо слов-запретов есть слова-благопожелания — *алкыш сѳстѳр*, которые произносятся при добрых жизненных ситуациях. Слова-благопожелания воспитывают в человеке патриотизм, высокое чувство любви к родной земле, понимание труда как основы жизни, формируют отношение к прошлому, отношения в обществе. В словах-благопожеланиях заключена вся мудрость челканского народа, это свод правил жизни, практическая философия, накопленная веками.

И сегодня современные охотники, рыболовы, собиратели дикоросов, совершая специальный ритуал благословения духов гор, рек, тайги, используют те же слова-благопожелания, которые употребляли их предки несколько веков назад.

Охотники, прибыв в свой стан (*одуѳ*), вещи, охотничьи принадлежности, продукты — *азык* — складывают возле стана, пока старший не попросит разрешения остановиться у Хозяина тайги. Старший охотник — человек почтенного возраста — доставал чашу (*айак*), наливал молоко, шел к подножью развесистого могучего кедра, как и его предки, начинал действия, посвящен-

ные почитанию Хозяина тайги. Он начинал ритуал, преклоняясь перед величием духов гор, тайги, рек, совершал окропление со словами-благопожеланиями:

*О, Алтайым, аҕаш-тажым, јер-суҕларым,
Авыр турлар кацан да!
О, тѳрѳн јерим, тѳрѳн алватым,
По јажына полор
О, Алтай мой, мои леса и горы, мои реки и земля,
Пусть вас охраняет вечный мир!
О, родина моя, родной мой народ,
Будьте благословенны во все времена!*

Вместе с ним приехавшие в тайгу охотники очень внимательно следили за действием старого охотника, стараясь запомнить его слова-благопожелания и все ритуальные действия, которые он совершал. Молодые охотники старались перенять у старшего, чтобы затем самостоятельно проводить такие же ритуальные действия и приучать к этому своих детей.

Охотники верили, что, попросив разрешения у Хозяина тайги, задоблив его, они завтра будут удачливы в охоте. Бытовало поверье, что Хозяин тайги зорко следит за всеми, слушает всех и знает о всех людских помыслах.

Прежде чем идти на охоту, охотники тщательно готовились, при этом не говорили, на какого зверя пойдут и в какую гору устремляются. Всегда помнили поговорку «*Иҗенген кырда кийик јок*» (букв. — «*На надеющейся горе нет марала*»). И сегодня эта поговорка очень популярна не только среди охотников. Самонадеянного человека всегда в конце ждет разочарование и несбывшиеся мечты.

Челканцы охотились на белку, колонка, горностая, соболя, норку, выдру, лису, зайца, бурундука, марала, козулю, лося, медведя, волка, бобра; из птиц — на рябчика, гуся, тетерева, глухаря, утку.

Охотничью добычу называли иносказательно. Самым ценным зверем челканцы считали соболя. Даже в фольклорных текстах встречается об этом высказывание: «Кара жышта жүѣ кыйват? – Узун куйруктуѣ киш кыйват». (Что самое ценное в черневой тайге? – Ценное самое – собо́ль с длинным хвостом). Охотники не хвастались, не рассказывали, каким образом добыли, вели себя спокойно, благословляли добычу и благодарили Хозяина тайги. Если случалось добыть сакральное животное, то разделка добычи совершалась с соблюдением всех ритуалов, связанных именно с этим зверем. Когда добывали такого зверя, то сдержано радовались большой добыче, молодые охотники слушали старшего и смотрели, что он делает. Перед разделкой туши старый охотник обращался к Хозяину тайги со словами благодарения. После ритуальных действий не спеша занимались разделкой туши. Мясо делили поровну, договаривались, кто забирает рога, кто шкуру. Место, где разделявали тушу, тщательно очищалось, мусор закапывали.

При этом охотник добывал столько, сколько нужно было его семье. Излишне истреблять зверей и птиц считалось большим несчастьем (*кинцук*), которое впоследствии обязательно сгубит не только его семью, но и его потомков. Из поколения в поколение передавались рассказы про охотников, которые из-за своей жадности заплатились не только своей жизнью, но и вырождением всего своего рода.

Возвратившись домой, охотник делился добычей со всеми сородичами. В первую очередь он должен был угостить стариков, вдов, сирот, это было обязательно, чтобы удача была и на следующей охоте. Дележ добычи называли «*мултыктын ўлежи*» (букв. — *доля ружья*). Старики, принимая заветное угощение, благословляли охотника словами-благопожеланиями:

*Сеең жолың ажык ползың,
Сеең сының ъеңил ползың!
Саа тайғаньың эжиғи ажык ползың!
Сеең мултуғың жаспазың!
Пусть твоя дорога будет открытой,
Пусть твой стан будет легок!
Пусть для тебя вход тайги будет открыт,
Пусть твое ружье никогда не промахивается!*

Такие слова-благопожелания были самой высшей наградой для охотника. В челканском народе издревле верили в силу слова, до сих пор люди радуются словам-благопожеланиям и желают услышать в свой адрес и в адрес своих близких. В жизни челканцев слова-благопожелания сопровождают человека с самого рождения и до конца земного пути.

Все эти неписанные законы составляли основу не только охотничье-промысловой культуры, но воспитания высоконравственного отношения к своей земле, любви к родным и близким людям, бережного отношения ко всему окружающему миру. Благодаря экологическому воспитанию в течение нескольких столетий была сохранена черневая тайга.

Oksana Pustogacheva,

*Ph.D in Pedagogy, Researcher, Institute of System Programming,
Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics RAS (Moscow),
pustogachevaon@yandex.ru*

Hunting and trading culture of Chelkans is the basis of ecological education

Chelkans are Turkic-speaking people, an indigenous small-numbered people of the Russian Federation, living in the Altai Republic. According to the last census of 2010, the official population of Chelkans is 1181 people. The basis of the hunting and trading culture of the Chelkan people is all the wisdom of the people, a set of rules of life, a practical philosophy accumulated over the centuries.

Keywords: Chelkans; hunter; trade; words-wishes; words-prohibitions; the owner of the taiga; traditional culture; Chelkan language; ecological consciousness.

Тамара Садалова

Процессы адаптации и трансформации алтайской традиционной этики в современном социокультурном пространстве

Статья посвящена проблеме выявления основ традиционной этики алтайцев сквозь призму рассмотрения системы традиционной культуры, которая формировалась с древнейших времен. В традиционном обществе этика являлась непосредственной реализацией моральных ценностей. Учитывая, что каждый исторический этап развития народа вносит новации в традиционную культуру и этику как положительного, так и отрицательного характера, эти новации проходят периоды адаптации, что в целом нарушает, трансформирует и деформирует целостность традиционной этики. Автор фокусируется на жизнеспособности традиционной этики в новых условиях.

Ключевые слова: алтайцы; традиция; нематериальное наследие; нормативная культура; этика; мораль; нравственность; обычаи; адаптация; трансформация; этические запреты.

Традиционные этические нормы каждого народа тесно связаны с понятиями морали и нравственности, служат своеобразным мерилем духовности данного этноса. Этические нормы регулируют поведенческие нормы представителей народа в семейных, коллективных, межэтнических отношениях, во взаимодействии с природой (экологическая этика, экологическая культура).

Изначально в содержание понятия «этика» вкладывались некие нормы,

порожденные коллективной жизнью любого общества, но со временем они были усилены более высокими философскими категориями совести, сострадания, смысла жизни и т. д. В этом отношении этика традиционных обществ остается более устойчивой и периодически обновляемой или адаптируемой, в то же время в системе традиционной этики происходят процессы трансформации, которые могут иметь не только гармоничные последствия в соответствии с традицией, но и негативные, традиционные лишь внешне, но с нарушениями внутреннего содержания.

У алтайского народа, как и у всех кочевых коренных народов, традиционная культура является базовой и для современных форм ее бытия. В связи с этим сохранена традиционная этика — неотъемлемая часть традиционной культуры. Народная этика является суммированным сводом отношений в обществе, основанных на традициях, обычаях, мировоззренческих и религиозных представлениях [1; 7].

Традиционная этика проявляется в нескольких аспектах: это и этика жилищного пространства, этика в семейных отношениях (взаимоотношения старший — младший, муж — жена, родители — дети, семья — родственники, девушка — парень), этика по отношению к окружающей среде [5].

Основные параметры этического поведения, представления об ответственности за свои поступки в традиционном обществе, как и разграничение правильного и неправильного прививаются каждому с детства [7]. Традиционная этика формирует в первую очередь разграничение добра и зла, правильного и неправильного, допустимого и неприемлемого, таким образом, ставится проблема нравственного выбора человека. При этом для определения правильности или этично-

Садалова Тамара Михайловна,
доктор филологических наук,
ответственный секретарь
Национального комитета
по делам ЮНЕСКО в Республике
Алтай (Горно-Алтайск),
sadalova-t@mail.ru